

Оглавление

Как родился этот текст	5
Интервью А. В. Ерахтина Р. Л. Лившицу и ВаньЧансуну	7
Приложение. Проблема идеального в советской и постсоветской философии. <i>А. В. Ерахтин</i>	67
Литература.....	81

О СУДЬБЕ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИИ

(Интервью А. В. Ерахтина
профессору Рудольфу Львовичу Лившицу
и профессору Института марксизма
в КНР Вань Чансуну)

Как родился этот текст

Советская эпоха истории России завершилась, и вместе с ней завершилась история русской философии советского периода. Без сомнения, это был очень интересный и яркий период, отмеченный рядом выдающихся достижений, имеющих значение не только для отечественной истории. В этот период трудились такие яркие личности, как М. А. Лифшиц, П. В. Копнин, Д. И. Дубровский, Э. В. Ильенков, Б. М. Кедров, В. С. Степин, В. Л. Акулов, В. В. Миронов и множество других. Многих из них с нами уже нет, но некоторые из тех, кто жил и творил в советскую эпоху, здравствуют. Для современников и потомков крайне интересно знать, что их волновало, каков их жизненный путь, в какой общественной атмосфере они творили? О чем спорили? Что занимало их думы? Один из таких известных философов, оставивших заметный след в отечественной философии советского периода, — **Арнольд Валентинович Ерахтин**, доктор философских наук, профессор, специалист в области философских вопросов естествознания, истории философии, онтологии и теории познания. Им опубликовано 14 монографий и более 160 научных статей. 30 мая 2025 года ему исполнилось 85 лет. С юбилеем его поздравили Президиум Российского философского общества и редколлегия журнала «Вестник РФО»¹. Он — один из немногих известных российских философов, сохранивший верность своим марксистским убеждениям, активно развивающий и пропагандирующий их в новых условиях, когда идеологический

¹ Ерахтину Арнольду Валентиновичу — 85 лет // Вестник РФО, 2025. Вып. 1–2 (111–112). С 232–233.

мейнстрим сменился на прямо противоположный. С ним по телефону связался профессор Р. Л. Лившиц, его коллега по философскому цеху, с неизменным интересом следящий за творческим путем Арнольда Валентиновича и хорошо знающий его основные труды. Р. Л. Лившиц также не стал менять свои воззрения под влиянием конъюнктуры, полагая, что научная истина неподвластна зигзагам политики.

Юбиляру был задан ряд вопросов, на них Арнольд Валентинович дал развернутые ответы. Посоветовавшись, А. В. Ерахтин и Р. Л. Лившиц, решили направить текст интервью их общему знакомому из КНР профессору Института марксизма КНР Вань Чансуну, одному из ведущих китайских специалистов в области истории советской философии. Вань Чансун хорошо знает работы А. В. Ерахтина, неоднократно ссылаясь на них в своих трудах. Ознакомившись с присланными набросками, он предложил включить себя в качестве второго интервьюера и дополнить интервью, задав старейшему российскому философу еще несколько вопросов. Предложение было без колебаний принято.

Таким образом, структурно настоящая работа состоит из двух частей. В первой части А. В. Ерахтин отвечает на вопросы Р. Л. Лившица, во второй — дает ответы на вопросы Вань Чансуна.

Чтобы читатели могли получить наглядное представление о творчестве А. В. Ерахтина, к основному тексту добавлена его статья, посвященная одной из наиболее дискутируемых проблем в советской и постсоветской философской литературе — проблеме идеального.

Интервью А. В. Ерахтина Р. Л. Лившицу и Вань Чансуну

I

Р. Л. Лившиц: Уважаемый Арнольд Валентинович, Вы уже более 60 лет занимаетесь философией, работали в Томске, Краснодаре и в нескольких вузах Иванова. С вашей жизнью связана целая эпоха в жизни нашей страны, ведь Вы были свидетелем творческого подъема философии в период «хрущевской оттепели» и ее деградации во время распада СССР, видели как происходил переход от марксистской философии к философии постмодернизма. Вы общались со многими известными философами и учеными, в том числе и с зарубежными. Не могли бы Вы поделиться своими воспоминаниями о встречах и общении с ними и о своем творчестве в различных областях философского знания.

А. В. Ерахтин: Чтобы ответить на вопрос о моем творческом пути, необходимо кратко рассказать об основных вехах моей биографии. Родился я в Сибири, на юге Красноярского края в обычной советской семье и мысленно связывал свое будущее с техникой. Это в наши дни профессия инженера не пользуется общественным престижем, ныне в моде юристы, экономисты и менеджеры, а советская цивилизация была цивилизацией инженеров, техническое образование воспринималось общественным сознанием как самое нужное и перспективное, поэтому в старших классах средней школы я принял решение поступить в технический вуз. В 1957 году, выдержав серьезный конкурс, я был принят в Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта. Будучи студентом, принимал активное участие в общественной жизни вуза, в работе студенческих научных кружков по общественным наукам был корреспондентом вузовской газеты «Транспортник» и городской молодежной газеты. В нашем вузе (как и в большинстве вузов Советского Союза) в учебную программу был включен курс философии (двухсеместровый, между прочим). Философия меня ошеломила и очаровала, мир открылся в совершенно новых красках, сформировалась

целостная картина мира. Великий древнегреческий философ Аристотель говорил, что философия самая прекрасная из всех наук, и я с ним полностью согласен.

В 1963 году я поступил в аспирантуру при кафедре философии Томского государственного университета, куда был ранее рекомендован преподавателями общественных наук ТЭМИИТа. В 1967 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблеме соотношения причинности, пространства и времени в философии и современной физике. Эта философская проблема находилась тогда в центре внимания многих советских ученых, занимавшихся исследованиями в области физики микромира, специальной и общей теории относительности А. Эйнштейна.

Проблемой исследования соотношения причинности, пространства и времени в науке и философии занимались такие известные в науке и философии зарубежные авторы, как М. Бунге, М. Борн, В. Гейзенберг, Д. Гильберт, А. Поликарпов, Г. Титце, Дж. Уитроу и др. Советские ученые и философы А. Д. Александров, В. С. Барашенков, Д. И. Блохинцев, И. В. Давыдовский, В. Н. Сагатовский, Г. А. Свечников, А. И. Уемов и многие другие также работали над этими вопросами. Тенденция выведения природы пространства и времени из характера причинных отношений материальных объектов особенно четко была выражена в исследованиях академика **А. Д. Александрова** по логическому обоснованию специальной теории относительности. Поскольку эта теория показала объективную связь материи с пространством и временем, то, согласно Александрову, пространственно-временное многообразие материального мира определяется соответствующей ему причинно-следственной структурой. Хотя результаты его исследований нашли признание в философской и естественнонаучной литературе, но уточнение ряда положений его концепции нуждалось в конкретизации и, в первую очередь, выяснение того, как причинность связана с пространством и временем.

Вопрос о природе и методологической роли категорий причинности, пространства и времени приобрел особую актуальность в связи с попытками объединения релятивистской и квантовой теорий. При этом учеными отмечалась фундаментальная роль принципа причинности — основы

пространственно-временных свойств и отношений. В квантовой теории поля принцип причинности оказался в центре дискуссий в связи с использованием метода дисперсионных отношений. Замечательной особенностью этого метода было то, что он позволял на основе лишь самых общих постулатов квантовой теории (ковариантность, унитарность и причинность S -матрицы рассеяния) устанавливать связь между экспериментально наблюдаемыми физическими величинами. Это обстоятельство давало возможность сравнивать теоретические результаты дисперсионных расчетов с данными опыта и, таким образом, судить о справедливости общих принципов, лежащих в основе теории. При этом физическую основу дисперсионных отношений представляло требование причинности.

Однако при этом оказалось, что метод дисперсионных отношений вводил в теорию «*акаузальность*». Устранить «акаузальность», сопутствующую методу Боголюбова-Медведева-Поливанова, не удавалось. Авторы исследований приходили к отрицанию причинности в микромире, потому что считали обязательным условием причинности наступление следствия после причины. В связи с этим у многих ученых возникла мысль, что в малых пространственно-временных областях следует отказаться от обязательной временной последовательности причины и следствия, но эта точка зрения была господствующей в философии. Концепция о возможности одновременного сосуществования причины и следствия была представлена учеными (М. Борн, В. Гейзенберг, Д. М. Блохинцев, Я. П. Терлецкий и др.) и нашла поддержку у ряда философов (А. И. Уемов, Б. Мунтян, А. Поликаров и др.). Развернутую аргументацию в ее пользу представил Авенир Иванович Уемов, специалист по логике и методологии науки из Иванова. Возникла дилемма, которая долго не давала мне покоя. Действительно, если признать, что причина существует раньше своего следствия, то непонятно как она его может породить. Если же признать одновременное их существование, то исчезает причинно-следственная цепь событий, происходящих в мире.

Анализируя дискуссию о временном отношении причины и следствия, я пришел к выводу, что трудности возникают потому, что при рассмотрении проблемы авторы

ограничиваются связью причинности лишь со временем и не учитывают необходимость исследования ее связи с другой формой существования материи — пространством. Изучение проблемы в историческом плане позволило мне сделать вывод о том, что в истории философии и физики существовало два противоположных подхода в решении этой проблемы, которые я охарактеризовал как **динамическую** и **статическую** концепции причинности. Представители **статической** теории вырывают из причинного отношения момент взаимодействия, взаимообусловленности, тождества явлений, для которых характерна одновременность. Представители **динамической** теории причинности выделяют моменты различия, изменчивости и динамики. Однако реальные причинные процессы характеризуются как моментами тождества, устойчивости, статичности, так и моментами различия, изменчивости и динамики. Напрашивался вывод, что философский принцип причинности, отражая противоречивую сущность объективных процессов порождения, включает в свое содержание диалектическое единство одновременности и временного различия причины и следствия, поэтому неправомерна абсолютизация того или иного подхода к причинности.

Многие авторы, стоящие на позициях предшествования причины следствию во времени, утверждали, что любые представления об одновременности в действии причины и следствия не выдерживают критики. При этом они ссылались на твердо установленный факт, состоящий в том, что электромагнитные волны распространяются с конечной скоростью. Именно этот факт лежит в основе специальной теории относительности. Поэтому могло показаться, что признание одновременности действия причины и следствия противоречит этой теории. Я показал, что интегральный подход к причинности, учитывающий ее многостороннее содержания и признающий как временную, так и пространственную структуру причинного отношения, вполне совместим с выводами специальной теории относительности. Эта концепция была представлена в журнале «Вопросы философии»¹, обоснована в статье «Простран-

¹ См.: «Методологические проблемы современной физики» // Вопросы философии. 1970. С. 154.

ственно-временное соотношение причины и следствия»¹, в журнале «Философские науки», опубликована в трудах Сибирского отделения АН СССР², а также озвучена на международной научной конференции «**Современный детерминизм и наука**» (Новосибирск, 1971). В дальнейшем, уже после защиты, мною была написана статья «**Принцип причинности в специальной теории относительности**». Она опубликована в книге «Современный детерминизм и наука» (Т. 2, Новосибирск, 1975). В статье было показано, что А. Эйнштейн в теории относительности использует понятие одновременности в двух разных смыслах. Для пространственно-разделенных событий понятие одновременности носит относительный характер, но в одной точке пространства-времени одновременность сосуществования причины и следствия является абсолютной, она остается неизменной при любых преобразованиях координат. Этот вывод подтверждался анализом уравнений Максвелла, раскрывающих механизм электромагнитного поля, где каждое изменение магнитного поля вызывает одновременно с ним электрическое поле, и наоборот.

В рецензиях специалистов на мою диссертацию подчеркивалось, что признание многостороннего содержания принципа причинности имеет серьезное значение при обсуждении основных вопросов квантовой теории поля и теории относительности, поскольку наряду с математическим аппаратом большая роль здесь принадлежит методологическим принципам.

По материалам своего диссертационного исследования я выступил в теоретическом отделе Сибирского физико-технического института Томска и в лаборатории теоретической физики объединенного института ядерных

¹ Ерахтин А. В. Пространственно-временное соотношение причины и следствия // Философские науки. 1973. № 5.

² Ерахтин А. В., Фурман А. А. О причинности в квантовой теории поля // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. Выпуск. 2, № 6, Новосибирск, 1967. См. также: Ерахтин А. В. Проблема соотношения причинности, пространства и времени в современной квантовой теории поля и теории относительности // Проблемы методологии и логики наук. Учен. записки ТГУ. Выпуск 4. № 70, Томск, 1968.

исследований в г. Дубна¹. В этой лаборатории работал В. С. Барашенков — доктор физико-математических наук, видный специалист в области ядерной физики, глубоко интересовавшийся вопросами методологии. В журнале «Вопросы философии» (1965, № 2) он опубликовал статью **«Об экспериментальной проверке принципа причинности»**. В ней утверждалось, что философский принцип причинности может быть верифицирован методами естественных наук. В своем выступлении *«О временном отношении причины и следствия»*, я обратил внимание на то, что философские принципы экспериментально проверить невозможно. Речь может идти только о форме их проявления в той или иной области материального мира.

Перед защитой я был направлен вузом в командировку в Москву для работы в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, а также в Киев. Там я встретился с директором ИФ АН УССР П. В. Копниным, который ознакомился с моей диссертацией и дал согласие выступить на защите в качестве официального оппонента. Но на защиту в Томск Павел Васильевич не приехал, поскольку в это время он читал лекции в США. Защиту пришлось переносить, и вместо Копнина официальным оппонентом выступил кандидат философских наук из Новосибирского университета Игорь Семенович Алексеев. Позднее он защитил докторскую диссертацию по философии, стал ведущим специалистом по историко-методологическим проблемам физики XX века. И. С. Алексеев познакомил меня с академиком АН СССР А. Д. Александровым, широко известным в стране и за рубежом математиком, физиком и философом, лауреатом Сталинской премии. В это время он жил в Новосибирском Академгородке, работал в Институте математики СО АН СССР и преподавал в университете. Александр Данилович был не только выдающимся ученым, но и очень интересным человеком. Он искренне разделял коммунистические взгляды, но при этом весьма критически относился к политической системе СССР, считая ее не соответствующей

¹ Ерахтин А. В. Некоторые аспекты проблемы соотношения причинности пространства и времени. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Томск, 1966. С. 22.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru